

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья
УДК 39 (571.513)

ИСТОКИ И РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОГО СЕДЛА (ИЗЕР) У ХАКАСОВ (XIX– НАЧ. XX ВВ.)

Маина. П. Чебодаева

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Абакан, Россия, chebodaevamp@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается истоки и развитие традиционного седла у хакасов. Основой для исследования послужили музейные коллекции Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Хакасского национального краеведческого музея и Минусинского краеведческого музея. Автор анализирует научные публикации, выходившие по данной проблематике в российской науке в разные годы, рассматривает истоки происхождения седла, классификацию седел (мужские, женские, свадебные и детские), технологию декорирования.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство хакасов, седло (изер), этнические группы хакасов – качинцы, сагайцы, койбалы, кызыльцы

Для цитирования: Чебодаева М. П. «Истоки и развитие традиционного седла (изер) у хакасов (XIX– нач. XX вв.)» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 3 (15). С. 89–101. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-89-101

THE ORIGINS AND DEVELOPMENT OF THE KHAKAS TRADITIONAL SADDLE (YSER) (XIX– EARLY XX CENTURY)

Maina. P. Chebodaeva

Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Cand of Sci. (Art History), Researcher, Abakan, Russia, chebodaevamp@mail.ru

Abstract: The article examines the origins and development of the traditional Khakas saddle. The research was based on the museum collections of the Russian

Museum of Ethnography (St. Petersburg) and the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (Kunstkamera), the Khakass National Museum of Local Lore and the Minusinsk Museum of Local Lore. The author analyzes scientific publications published on this issue in Russian science over the years, examines the origins of the saddle, the classification of saddles (men's, women's, wedding and children's), and the technology of decoration.

Keywords: decorative and applied art of the khakass, saddle (izer), ethnic groups of the khakass – kachins, Sagais, koybals, and kyzyls

For citation: Chebodaeva, M. P. (2025) “The Origins and Development of the Traditional Saddle (iser) the Khakas (XIX– early XX century)” // Asian studies: History and modernity. no. 3 (15), p. 89–101. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-3-15-89-101

Одной из важных областей декоративно-прикладного искусства хакасов в прошлом было украшение предметов конского снаряжения: седла, чепраков, тебеньков и сбруи. Традиция эта имеет древние корни и связана, в первую очередь, с той огромной и исключительной ролью, которую на протяжении многих тысячелетий играла верховая лошадь в жизни и мировоззрении кочевников Хакасско-Минусинской котловины.

«Конь - есть товарищ, который не опережает своего хозяина и не отстает от него; он есть друг своего хозяина богатыря в сказках», - так гласит старинная хакасская поговорка, и в ней таится глубокий смысл. Лошадь была верным другом и спутником кочевника - воина и скотовода на всех этапах его жизни: от раннего детства, когда он ребенком получал в дар первого жеребенка с полным седельным набором; и до самой кончины, когда любимый конь усопшего, снаряженный в парадную амуницию, выполнял прощальную роль человека с миром в поминально-обрядовом цикле в качестве его верного друга.

Материалы по конскому снаряжению у хакасов и их предков енисейских кыргызов изучались в 1950-2000-х годах археологами и этнографами. В эти годы в различных научных изданиях вышли публикации ученых, посвященные данной проблематике К. М. Патачакова (1958), А. К. Амброза (1974), Д. Г. Савинова (1977; 2005), С. И. Ванштейна (1991), Л. Р. Павлинской (1988; 1994), И. Д. Ткаченко (2005; 2006), Л. С. Марсадолова и Е. В. Степановой (2021) и др. [1]. Научные дискуссии о времени появления седла с жесткой деревянной основой в Хакасско-Минусинской котловине в российской исторической науке велись с 1970-х годов.

В настоящее время есть основание полагать, что знакомство с конем и появление седла в Хакасско-Минусинской котловине произошло в таштыкскую археологическую культуру (III-IV века н. э.).

Первые седла с широкими арочными луками, по археологическим данным, имеющими иногда спрямленные очертания сторон, впервые появляются в восточных районах Восточной Азии и были известны по археологическим находкам и рисункам IV-VI веков в Корее и Японии.

Самая ранняя находка подобной формы седла из берестяной обкладки арочной луки седла в Южной Сибири была найдена в Уйбатском чаатасе археологом С. В. Киселевым в Хакасской автономной области. Форма седла фиксировала основу луки подпрямоугольных очертаний, сближающихся по форме с обкладками древнекитайских седел начала IV века из Аньяна.

Санкт-Петербургский археолог Д. Г. Савинов предположил, что изображение такого раннего типа седла с жесткой основой мы можем видеть на тепсейских планках, обнаруженных в 1968 году археологическим отрядом Эрмитажа под руководством М. П. Грязновым под горой Тепсей в Усть-Абаканском районе Хакасской автономной области.

На Тепсее всего было обнаружено 8 деревянных планок, длиной до 1 м, шириной 6-12 см, с рукояткой на одном конце, где рисунки на планках покрывали обе стороны планок и были едва заметны. На одной стороне деревянной планки обычно изображались сцены бегущих оленей, лосей, медведя, волка и других животных, а на другой стороне – батальные сцены – с композициями на темы исторических событий.

Всадники и воины изображены в динамике, они бегут, стреляют, мчатся на конях, падают – убитыми или ранеными. В целом же все сюжеты на тепсейских планках были посвящены батальным и охотничьим темам, где конные всадники и пешие воины изображены с луками и стрелами (иногда в боевых доспехах). Несомненно, что на деревянных планках неизвестные художники воссоздали эпические темы из истории таштыкских племен.

На рисунке первой тепсейской планки, которая сохранилась в виде трехгранной призмы с шириной граней 5-6 см, на одной из граней мы видим, что на бегущем влево коне неизвестный мастер детально изобразил конское седло. На седле видна выступающая передняя лука, которая поставлена вертикально и более высокая, а задняя лука седла изображена более низкой, поставлена наклонно, переданы детально также полки с округлыми вырезами по краям с выступающей лопастью посередине и расположенная ниже седла дополнительная лопасть, которая имеет округлые очертания.

Давая художественную оценку тепсейским планкам археолог М. П. Грязнов писал: *«Сохранившиеся на планках рисунки, несомненно, представляют собой лишь контуры бывших здесь полихромных изображений. Это древнейшие в Азии миниатюры (III-IV вв. н. э.), стилистически совершенно своеобразные. Они оставлены обществом, не имевшим еще ни государственности, ни письменности, в то время, как все известные нам древние*

миниатюры и стенные росписи на героические темы создавались в государствах с классовым обществом с развитой письменностью и литературой» [Грязнов 1979, с. 105].

Рис. 1. Изображение с деревянной обугленной планки. Тепсей III.

В VI в. н. э. в Хакасско-Минусинской котловине сложилось объединение тюркоязычных племен, которые письменные источники называют предки хакасов, именем «кыргызы». Енисейские кыргызы создали свое государство «Кыргызский каганат» с центром в Хакасско-Минусинской котловине, которое простиралось до Прибайкалья. Среди кыргызских древностей можно встретить вещи, которые были характерны еще для таштыкской эпохи. Преемственность можно наблюдать и в погребальном ритуале - в устройстве кыргызских могил и в обычае сжигания покойников.

Традиция использования седла у таштыкцев была продолжена в период Кыргызского каганата (VI-XIV вв). На сегодняшний день известно два сохранившихся фрагмента седел енисейских кыргызов и одно деревянное цельное. Фрагменты серебряного седла были обнаружены в раскопках с горы Часовенная под Красноярском (Государственный Эрмитаж) и передняя лука седла из кости из Копенского Чаа таса (Государственный исторический музей) и деревянное седло из Узун-Хая (Хакасский национальный краеведческий музей).

В 2005 г. в Санкт-Петербурге вышло научное издание ученых С. Г. Кляшторного и Д. Г. Савинова «Степные империи древней Евразии», где

исследователи сделали важную квалификацию седел в эпоху раннего средневековья в Центральной Азии.

Они писали следующее: *«В эпоху раннего Средневековья параллельно развивались три типа седел, различающиеся по форме передних луков: 1) с низким округлыми луками; 2) с подтреугольными луками; 3) с широкими арочными луками. Наиболее традиционную форму представляют седла с низкими округлыми луками, которые появились в конце I тыс. до н. э. и просуществовали без значительных изменений вплоть до монгольского времени»* [Кляшторный и Савинов 2005, с. 189].

В другой публикации исследователя И. Д. Ткаченко «Основные этапы изменения конструкции седла у кочевников Евразии», автор изучая седла енисейских кыргызов (VI-VIII вв.), выявила серию находок металлических кантов лука седла с территории современной Хакасии. Она сделала классификацию и выделила три вида седел: полужесткое седло, укрепленное широкими, слабо изогнутыми деревянными луками, украшенное костяными орнаментированными накладками; жесткое седло с одинаковыми высоким, вероятно, арочными, вертикально поставленными луками; жесткое седло с высокой арочной передней и широкой, более пологой задней лукой. Данные виды седел по ее мнению продолжили бытовать и в VIII-XII веках в Кыргызском каганате.

В 1968 г. местными чабанами в гроте Узун-Хая в Аскизском районе было обнаружено деревянное седло обитое кожей, которое датировали Аскизской археологической культурой (X-XIV вв.).

В 1976 году археологом Л. Р. Кызласовым там были проведены раскопки захоронения мужчины и обнаружены предметы средневекового времени: остатки шелковой одежды, высокие кожаные сапоги, фрагмент шерстяного ковра на войлочной основе, тростниковая циновка, тесло с рукояткой, корнекопалка, нож и палаш в ножнах, лук, берестяной крытый камусом колчан, стрелы с древками, седло с деревянными стремянами, части узды и погребальные сани. В настоящее время предметы хранятся в Хакасском национальном краеведческом музее.

Экипировка коня была важнейшим показателем социального статуса всадника-кочевника и свидетельством его жизненного успеха в XIX - нач. XX веках в местах компактного проживания хакасов в Минусинском и Ачинском уездах Енисейской губернии. Она же указывала на его родоплеменную принадлежность, ибо каждая этническая группа хакасов (качинцы, сагайцы, кызыльцы и койбалы) имела свои отличительные черты в декоре конской упряжи. Детали верховой упряжи у хакаса-кочевника состояли из: седла (изер); кожаного чепрака-потника (кичім) и тебеньков; узды с оголо-

вьем (чуген); нагрудника (коксі паа); потфеи подхвостника (хосхын); подпружных ремней; стремен (ізене) и плети (хамчы).

В условиях кочевничества седла были в обиходе всего взрослого и детского населения. Различались седла (изер) мужские и женские, детские и свадебные. Женское седло имело низкую с сильным наклоном заднюю луку, сплюсненную, почти плоскую поверхность. Чепрак такого седла шили из цветного сукна украшали цветной аппликацией, раковинами каури или вышивкой. Особой нарядностью отличались седельные чепраки свадебной лошади невесты. Детские седла были меньших размеров и оформлялись скромно.

Вероятно, что, основываясь именно на этих наблюдениях из жизни степняков-кочевников, известный исследователь хакасской культуры начала XX века этнограф А. В. Адрианов писал: «Все минусинские и ачинские инородцы - конные. Все без исключения мужчины, женщины и дети ездят верхом. Поэтому седла - мужские и женские составляют необходимейшую принадлежность каждой семьи. И всегда эти седла, а с ними и их принадлежности, каковы нагрудник, подфeya (подхвостный ремень – М. П.), уздечка украшаются, и чем богаче, тем роскошнее. Передняя и задняя лука у седла, наборы на ремнях узды, нагрудника и подфeya обсаживаются (так у автора) железными пластинами с насечками из серебра разнообразных фигур или сплошным серебрением с гравировкой орнамента; у богатых инородцев об луки обсаживаются, кроме того, крупными кораллами, так что стоимость седла в отдельных случаях доводится до 100-150 и более рублей. И для изготовления седел и принадлежностей к ним среди инородцев нет во всем районе ни одного своего мастера. Всю эту работу выполняют 2-3 русских мастера, сумевших приспособиться к вкусам и требованиям инородцев и специализироваться на этом» [Адрианов 1911-1912, с. 107].

Важной частью снаряжения верхового коня является седельный набор, состоящий из деревянного каркаса, покрытого обычно кожей, потника с чепраком, подпруги стремян, нагрудных ремней и подфеи. Частично спрос на них удовлетворялся рынком: богатые хакасы баи могли приобретать седла с богатым убранством. В большинстве же случаев хакаские седла были местного значения – домашнего и кустарного – производства. Музейные собрания свидетельствуют, что в XIX-нач. XX века седельное дело у хакасов было довольно развито. В северных и центральных районах в Кызыльской и Абаканской степных думах были свои мастера по изготовлению седел. С упадком скотоводства и прекращением кочевничества почти перестал существовать и этот вид домашнего ремесла. И все же кое-где мастера-седельщики встречались и в начале XX века, некоторые из них пользовались широкой известностью за пределами своих улусов.

По устройству деревянного каркаса хакасские седла для верховой езды подразделяются на один тип - составной. Он был наиболее распространенный. Остов этого седла составляли передняя и задняя лука, соединенные двумя плоскими в виде лопастей досками – ленчиками. Между передней и задней луками по линии хребта лошади натягивались амортизирующие ремни. На ленчике делались прорезы для крепления стремян и подпруги. Подгонялись деревянные детали седла друг к другу довольно плотно и стягивались ремнями, нитями из сухожилий.

Больше различались седла по форме лук и деталями отделки. Особенно сильно варьировала передняя лука, которая делалась более высокой, устанавливалась круто, почти вертикально, в то время как задняя лука обычно была наклонной. Головка передней луки оформлялась в виде щитка овальной формы. Обе луки седла, особенно передняя, украшалась металлическими накладками в технике серебряной насечкой с орнаментом розеток и др.

В 1894 году Минусинский уезд по заданию Российской Академии наук посетил студент Императорского Санкт-Петербургского университета П. Е. Островских, который впервые описал свадебное женское седло: «Чепрак, обыкновенно из красного сукна, украшен бусами, мелкими моржанами, различными пуговичками и вышит по краю такой же шелковой радужной каймой, как и шуба. Описание подробностей седла оставляю в стороне; непонятно, к чему служит широкий ремень с прикрепленным к нему железными пластинами, как и у всех остальных ременных принадлежностей седла, с серебряной по ним насечкой, ремень, огибающий луки седла и перекинутый через самое сиденье; причем на сиденье посередине он имеет большую круглую железную бляху, а также с серебряной насечкой... Такие свадебные наряды и седло имеются далеко не во всех семьях качинцев; еще того менее их среди инородцев Степной думы, так как минимальная стоимость их не менее 300 руб. Очень богатый костюм (за исключением серег) и сидельные принадлежности прислал в подарок музею Академии зимой 1894 г. качинец Е. П. Спирин» [Островских 1895, с. 318].

Впервые этнолокальные различия в упряжи народов Сибири XIX-начала XX века были изучены научным сотрудником Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Л. Р. Павлинской, которая сделала вывод, что различия проявляются в основном в характере металлического декора, на уровне конструкций в формах седельных луков.

Она писала: «Эти седла представляли собой массивную деревянную конструкцию. Они имели высокую, вертикальную переднюю луку и низкую, слегка отогнутую назад заднюю. Луки опирались нижними концами на две горизонтальные планки (полки) и были скреплены с ними кожаными

ремешками, что придавало седлу определенную эластичность. У скотоводов Сибири XX-начала XX в. существовали седла с овальными, подтреугольными и подпрямоугольными передними луками. Следует отметить, что у некоторых народов бытовали два, а иногда и все три типа седел. Так, у хакасов и якутов имели седла с овальными и подпрямоугольными луками» [Павлинская 1994, с. 57-59].

Заслугой этнографа Л. Р. Павлинской является, то, что она также сделала классификацию декора седел, разделила его на две группы. В первую вошли седла, луки которых с лицевой стороны целиком заполнены одной орнаментированной пластиной, повторяющей формы основы. Такие седла были характерны для якутов, алтайцев, хакасов, прибайкальских бурят и частично забайкальских бурят-хоринцев. Также эта группа была известна среди седел народов Средней Азии и Казахстана (киргизы и казахи).

Вторую группу, по мнению этнографа, составили седла, передняя лука которых украшена несколькими (в основном тремя) сложнопрофильными пластинами, а сама поверхность лук окрашена в красный цвет. Эти седла бытовали у тувинцев и некоторых групп забайкальских бурят, и получили название «монгольские».

Изучение устройства хакасских седел, их типология свидетельствуют, с одной стороны, об их глубокой традиционности, с другой – обнаруживают их близкое родство с седлами тюркских и монгольских народов, с которыми хакасы имели контакты в прежние времена. Прежде всего, хакасские седла имеют близкое сходство с седлами якутов.

Исследовательница конского снаряжения народов Саяно-Алтая И. Д. Ткаченко, писала по данному поводу: «В формировании традиционной культуры якутов определяющую роль сыграли тюркоязычные кочевники Центральной Азии. Общепризнана более близкая связь якутов и хакасов. Комплект якутского верхового седла имеет некоторые принципиальные отличия от комплектов других народов...Однако имеется большая трапецевидная покрывка на круп коня, привязываемая к седлу сзади. Существует несколько терминов для обозначения этой покрывки чаппарвк, чапрвк, чампарвк. Подобная же покрывка на круп коня бытует у хакасов и называется чапрах, собственно чепрак обозначается термином кичім» [Ткаченко 2005, с. 73].

Особый художественный интерес у хакасов представляют форма и декор седел, являющихся главной эстетической составляющей всего ансамбля убранства верхового коня. Деревянный остов седла, как правило, выдалбливался из цельного куска дерева твердой породы или делался составным. В составных седлах передняя и задняя луки укреплялись между

собой кожаными ремнями. Встречались седла, состоящие из двух деревянных планок.

По бокам мужского седла свисали кожаные чепраки, которые делались из кожи, где главным элементом декора являлись посеребренные металлические пластины и серебряные бляхи, самой различной конфигурации. Технические приемы их исполнения включали весь известный арсенал приемов хакасского мастера. Это набивную насечку (таушировку), чеканку и серебрение. Активную роль в украшении различных частей и деталей конской упряжи играли также тиснение и аппликация по коже (чепраки, тебеньки), резьба по дереву (остов седла, деревянные стремяна). В комплект полного убранства коня входили и предметы декоративного текстиля (седельные подушки, чепраки из сукна и переметные сумы).

Рис. 2. Седло хакасов. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Коллекция № 5062-139 (Фото взято с Государственного музейного каталога).

Этнограф Л. Р. Павлинская выделила у народов Сибири три этнолокальных варианта обработки железных пластин (зубилом, резцом и молотком). Она писала по данному поводу: «В Хакасии, Туве и у основной части забайкальских бурят насечение сеткой довольно сильно заглушается иными приемами, что свидетельствует о развитии здесь самостоятельных ремесленных традиций... У хакасов пластины насекались острым резцом в виде коротких штриховых линий... Штриховое насечение помимо хакасов известно только в художественном металле киргизов» [Павлинская 1994, с. 63].

Что касается техники обработки металлических накладных пластин для оформления снаряжения всадника и коня на конских седлах хакасы использовали набивную насечку (таушировку), чеканку и серебрение. Наиболее распространенным видом техники у хакасов была набивная насечка (таушировка). В данной технике мастер сочетал два материала – железо и серебро. С точки зрения технологи набивная насечка (таушировка) состояла из двух этапов: подготовки железной пластины и нанесение на подготовленную поверхность железа слоя серебра.

Описания набивной насечки (таушировки) у хакасов в этнографической литературе не сохранилось, но предполагается, что техника была аналогичной с бурятами и тувинцами, которые были подробно описаны исследователями С. И. Вайнштейном (тувинцы), И. И. Соктовой и А. В. Тумахани (буряты) в научных изданиях, 1970-1980-х годов.

Исследователь народного искусства Бурятии А. В. Тумахани писал: «Насечка у бурят производится по неровной поверхности металла, полученной путем насекания специальным молотком с зазубренной бородкой неглубоких, но частых бороздок неглубоких, но частых бороздок, наносимых крест-накрест. На шероховатую сетчатую поверхность пластины накладывается тоненькая серебряная проволока, которая точными ударами гладкого молотка вбивается в углубления бороздок. При этой операции серебряная проволока, войдя в углубления, соединяется с пластиной. Сложным делом при насечке является компоновка узоров из серебряной проволоки на поверхности пластины, требующая художественного вкуса и тонкого чувства гармонии» [Тумахани 1970, с. 61].

Несмотря на разнообразие используемых декоративных средств, каждому из которых были присущи собственная пластика и графическая передача орнаментов, украшение коня и конской сбруи представляло собой единый, законченный и хорошо продуманный художественный комплекс, рассчитанный на восприятие при ярком свете дня, на фоне зеленых степных трав и чистого синего неба. Серебро в отделке пластинок и блях, чередующееся с теплыми по тону частями кожи ремней и тисненными или суконными чепраков, контрастное сочетание объемных и плоских узоров - все это создавало не только сильный и выразительный художественный образ, но и производило внушительное эмоциональное впечатление на зрителя.

Таким образом, седло хакаса-кочевника, имеет давнее происхождение и свидетельствует о высоком искусстве и таланте народных мастеров, в области художественной обработки металла, кожи и резьбы по дереву, является ценным достоянием национальной художественной культуры. В настоящее время оно служит не только важным источником в ее изучение и пропаганде,

но и представляет собой благодатную почву для творческих исканий современных мастеров, проживающих в Республике Хакасия.

Литература:

1. Адрианов 1911-1912 – Адрианов, А. В. Об орнаменте у сибирских инородцев // Труды Всероссийского съезда художников в Петербурге. СПб, 1911-1912. Т. 1. С. 102-108.
2. Амброз 1973 – Амброз, А. К. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV-VIII) // Советская археология, 1973, №4, с. 81-98. EDN: VIPBRR
3. Вайнштейн – Вайнштейн, С. И. Мир кочевников Центральной Азии. М: Наука. 1991. 294 с.
4. Грязнов – Грязнов, М. П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Новосибирск: Наука. 1980. 167 с.
5. Кляшторный, Савинов 2005 – Кляшторный, С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ. 2005. 346 с. ISBN: 5-8465-0246-6 EDN: QPBNCH
6. Марсадолов, Степанова 2021 – Марсадолов, Л. С., Степанова Е. В. Седла монгольского времени из Часовенной горы под Красноярском // Творец культуры. СПб, 2021. С. 487-505. DOI: 10.31600/978-5-907298-22-4.487-506 EDN: UWQZSQ
7. Островских 1895 – Островских, П. Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. СПб. 1895. С. 297-348.
8. Павлинская 1988 – Павлинская, Л. П. Некоторые вопросы техники и технологии художественной обработки металлов // Материальная и духовная культура народов Сибири. Сборник музея антропологии и этнографии. Л: Наука. 1988. № XLII. С. 71-85.
9. Павлинская 1994 – Павлинская, Л. Р. Художественный металл в снаряжении всадника и коня у народов Сибири XX-начала XX в. Становление и развитие ремесленной традиции // Памятники материальной культуры народов Сибири. СПб. 1994. С. 52-75. EDN: YWSJOP
10. Патачаков 1958 – Патачаков, К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIX вв.). Абакан: Хаккнигоиздат. 1958. 104 с.
11. Савинов 1977 – Савинов, Г. Д. Из истории убранства верхового коня у народов Южной Сибири (II тыс. н. э.) // Советская этнография. 1977. №1. 31-48. EDN: VPOWWF
12. Савинов 2005 – Савинов, Д. Г. Парадные седла с геральдическими изображениями животных // Археология Южной Сибири. Кемерово. 2005. Вып. 23. С. 19-24. EDN: VXZYMJ

13. Тамахани 1970 – Тамахани, А. В. Бурятское народное искусство. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во. 1970. 111 с.
14. Ткаченко 2005 – Ткаченко, И. Д. О якутско-хакасских этнокультурных связях (на материале снаряжения верхового коня) / VI конгресс этнографов и антропологов. СПб. 2005. С. 73-74.
15. Ткаченко 2006 – Ткаченко, И. Д. Основные этапы изменения конструкции седла у кочевников Евразии // Вестник молодых ученых. 2006. №3. С. 96-100.

References:

1. Adrianov, A. V. (1911-1912) “Ob ornamente u sibirskix inorodcev” [On the Ornament of Siberian Natives], Trudy Vserossijskogo s`ezda xudozhnikov v Peterburge, Saint-Petersburg, vol. 1, p. 102–108. (In Russ.).
2. Ambroz, A. K. (1973) “Stremena i sedla rannego srednevekovya kak khronologicheskij pokazatel (IV-VIII)” [Stirrups and Saddles of the Early Middle Ages as a Chronological Indicator (IV-VIII)], Sovetskaya arxeologiya, no. 4, p. 81–98. (In Russ.).
3. Vajnshtejn, S. I. (1991) “Mir kochevnikov Centralnoj Azii” [The World of the Nomads of Central Asia], Moscow, Nauka, 294 p. (In Russ.).
4. Gryaznov, M. P. (1980) “Kompleks arxeologicheskix pamyatnikov u gory Tepsej na Enisee” [A complex of archaeological sites near Tepsei Mountain on the Yenisei], Novosibirsk, Nauka, 167 p. (In Russ.).
5. Klyashtornyj, S. G., Savinov, D. G. (2005) “Stepnye imperii drevnej Evrazii” [Steppe Empires of Ancient Eurasia], Saint-Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 346 p. (In Russ.).
6. Marsadolov, L. S., Stepanova E. V. (2021) “Sedla mongolskogo vremeni iz Chasovennoj gory pod Krasnoyarskom” [Saddles of the Mongolian Time from the Chapel Mountain near Krasnoyarsk], Tvorecz kul'tury, Saint-Petersburg, p. 487–505. (In Russ.).
7. Ostrovskix, P. E. (1895) “Etnograficheskie zametki o tyurkax Minusinskogo kraja” [Ethnographic Notes on the Turks of the Minusinsk Region], Zhivaya starina, Saint-Petersburg, p. 297–348. (In Russ.).
8. Pavlinskaya, L. P. (1988) “Nekotorye voprosy texniki i texnologii xudozhestvennoj obrabotki metallov” [Some Issues of Technique and Technology of Artistic Metalworking], Material'naya i duxovnaya kul'tura narodov Sibiri. Sbornik muzeya antropologii i e`tnografii, Leningrad, Nauka, no. XLII, p. 71–85. (In Russ.).
9. Pavlinskaya, L. R. (1994) “Xudozhestvennyj metall v snaryazhenii vsadnika i konya u narodov Sibiri XX-nachala XX v. Stanovlenie i razvitie remeslennoj tradicii” [Artistic Metal in Horseman and Horse Equipment among the Peoples

of Siberia in the Twentieth and Early Twentieth Centuries. Formation and Development of the Craft Tradition], Pamyatniki material'noj kul'tury' narodov Sibiri. SPb. 1994. S. 52–75. (In Russ.).

10. Patachakov, K. M. (1958) “Kultura i byt xakasov v svete istoricheskix svyazej s russkim narodom (XVIII-XIX vv.)” [Culture and Life of the Khakas in the Light of Historical Ties with the Russian People (XVIII-XIX Centuries).], Abakan, Hakknigoizdat, 104 p. (In Russ.).

11. Savinov, G. D. (1977) “Iz istorii ubranstva verxovogo konya u narodov Yuzhnoj Sibiri (II tys. n. e.)” [From the History of the Decoration of the Riding Horse Among the Peoples of Southern Siberia (II millennium AD)], Sovetskaya e'tnografiya, no. 1, p. 31–48. (In Russ.).

12. Savinov, D. G. (2005) “Paradnye sedla s geraldicheskimi izobrazheniyami zhivotnyh” [Ceremonial Saddles with Heraldic Images of Animals], Arxeologiya Yuzhnoj Sibiri, Kemerovo, issue 23, p. 19–24. (In Russ.).

13. Tamaxani, A. V. (1970) “Buryatskoe narodnoe iskusstvo” [Buryat Folk Art.], Ulan-Ude, Buryat. kn. izd-vo, 111 p. (In Russ.).

14. Tkachenko, I. D. (2005) “O yakutsko-xakasskix etnokulturnyx svyazyax (na materiale snaryazheniya verxovogo konya)” [On Yakut-Khakass Ethnocultural Relations (Based on Riding Horse Equipment)], VI kongress e'tnografov i antropologov, Saint-Petersburg, p. 73–74. (In Russ.).

15. Tkachenko, I. D. (2006) “Osnovny'e e'tapy' izmeneniya konstrukcii sedla u kochevnikov Evrazii” [The Main Stages of Changing the Saddle Design among the Nomads of Eurasia], Vestnik molodyh uchenykh, no. 3, p. 96–100. (In Russ.).

Информация об авторе:

Маина. П. Чебодаева, кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Республика Хакасия, Россия; 665010, Россия, Абакан. Ул. Щетинкина, д. 23.

E-mail: chebodaevamp@mail.ru

РИИЦ Author ID: 471120

Information about the author:

Maina P. Chebodaeva, Cand. Of Sci. (Art Studies), Researcher, Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Republic of Khakassia, Russia; 23 Shchetinkina str., Abakan, 655017, the Republic of Khakassia, Russia.

E-mail: chebodaevamp@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6614-8345

© Чебодаева. М. П., 2025